

КОРОСТЕЛЕВ ВЛАДИМИР

КРАТОЛЮЦИЯ

.1.3.1. ФЛЕШ ПИНТИКА |1|

Владимир Коростелев

**Кратолюция. 1.3.1.
Флэш Пинтииба |1|**

«Издательские решения»

Коростелев В. С.

Кратолюция. 1.3.1. Флэш Пинтииба |1| / В. С. Коростелев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500593-9

Грозные, способные в теории поцарапать Солнце флоты индоостанской и латино-американской космоцивов с одной стороны и изворотливые кассумкраты Юпитера, профессионалы звездных битв, кассумкраты Облака Оорта с другой разлетались в разные стороны от Юпитера. «Буйволы», сами того не ведая, брали разбег. А их разведение расслабило геополитическое пространство, приоткрыло разрывы и окна, чтобы разглядеть поступь «маленьких людей», невидимых за громкими светилами вроде «Вершителей» и «Координаторов».

ISBN 978-5-00-500593-9

© Коростелев В. С.
© Издательские решения

Содержание

1.3.1. ФЛЭШ ПИНТИИБА II	6
Предисловие	6
На плато Марса (Операция ZAV1 «Декосмизация»)	8
На флоте «Калам» (17.05.2321 – 13.06.2321)	16
На флоте «Калам» (13.06.2321 – 14.06.2321)	21
На флоте «Калам» (14.06.2321 – 19.06.2321)	24
На флоте «Калам» (20.06.2321 – 20.06.2321)	28
На плато Марса (Операция ZAV4 «Симбиоз». Фаза 1)	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кратолюция. 1.3.1. Флэш Пинтииба |1|

Владимир Сергеевич Коростелев

© Владимир Сергеевич Коростелев, 2019

ISBN 978-5-0050-0593-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.3.1. ФЛЭШ ПИНТИИБА I1

Предисловие

23 марта 2321 года терракратский флот аннигиляторов «Калам-Защитник» Пинтииба (Индостан+) вторгся на экспериментальную публичную территорию «Айсджамп» (Юпитер), заселенную заповедными кассумкратами. Эта акция полицейского устрашения и смежные трагедии марта – мая 2321 года вошли в историю под именем «Операция на раковой клетке».

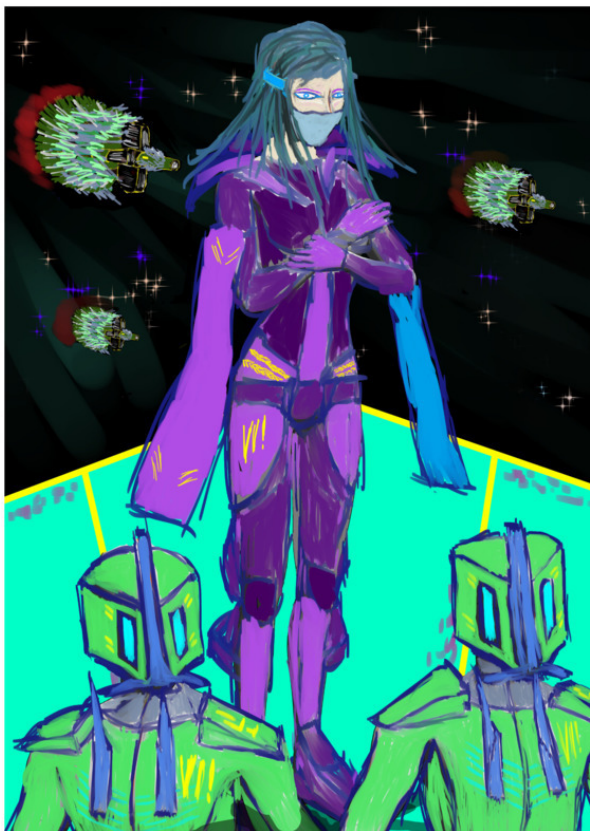
Земная фракция имела все козыри и нимбы, превосходящие количественно и качественно силы, главенство технологий. Но ликующего парада с трапа так и не случилось. Уже в «Тринадцатичасовой битве» на концентраторе «Яранга», введении в десантную фазу «Операции», столкнулись невнятные замыслы пинтиибцев и хаотичные маневры кассумкратов. Боевые действия на сотовых колониях не поддавались никакой логике и не давали ни грамма намека на развязку. Даже подключение к операции 5 и 10 апреля могущественных подкреплений в лице флота кровавых кассумкратов и пинтиибского флота «Калам-Всепозорливый» не добавили предсказуемости ни ходу, ни исходу схватки. Только крови и разрушений.

19 – 20 апреля конфликт на 85 сотовых колониях и вовсе завис после рокировки в неизвестность флота кровавых кассумкратов и после масштабного отхода с ЭПТ «Айсджамп» трех родов космопехоты в сень флотов «Калам».

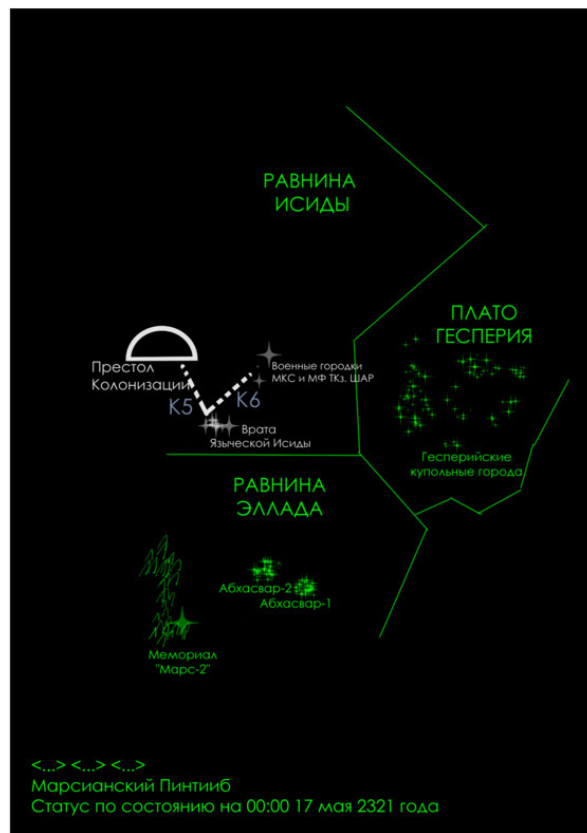
Но уже 12 мая в фазы «Операции на раковой клетке» ввязалась третья фракция информационных кассумкратов, восставшая в волнах мятежа на Марсианском Пинтиибе. А 13 мая по подозрительному совпадению флот кровавых кассумкратов, демаскированный волной Хореса, атакует Младшие космические силы Пинтииба в марсианском космосе.

Двухдневные интенсивные и изнуряющие бои, властная дестабилизация, умножение враждебных фракций на Марсе вынудили Дворец Космических Атрибутов Пинтииба повелением от взора направить вершителя на умиротворение третьего планетоидного мира.

И 15 мая 2321 года флоты «Калам-Защитник» и «Калам-Всепозорливый», космопехи «Оплота Нандов» и «Намерения Нандов» покинули орбиту Юпитера...

На плато Марса (Операция ZAV1 «Декосмизация»)

Сети Марсианского Пинтииба разразились противоречивыми оценками возвращения флотов аннигиляторов «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый» с юпитерианских колоний ЭПТ «Айсджамп».

Древесная армада у Юпитера еще только складывала вихревые излучатели, автоматические пушки, сетчатые ловители, ЭМИ-залпометы под ветки, выйдя из боевой зоны и готовясь к разгону реакторов, а блогеры и журналисты марсианского пятна на пространственном лице Пинтииба уже накручивали истерию при попустительстве властей «Красного Индостана».

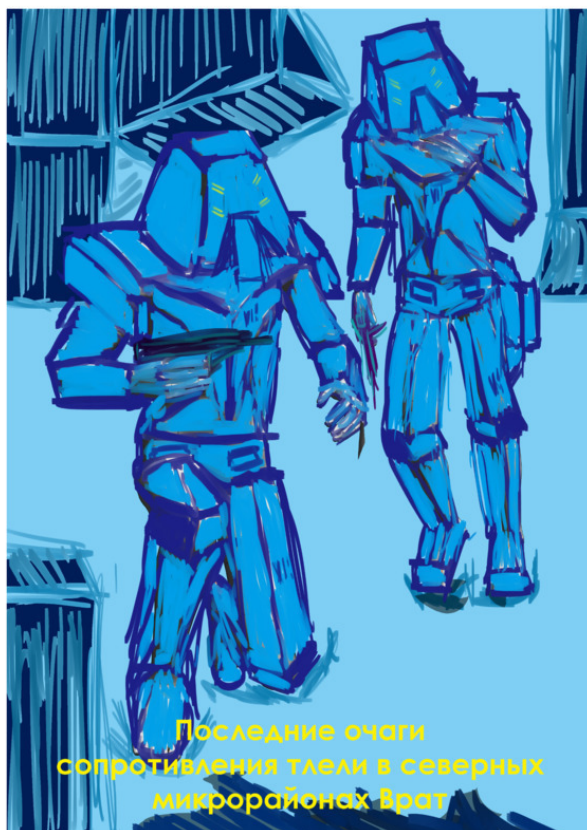
Ополоумевшим критиканам удалось словить в кувшинчик утечку, что трубы к возврату экспедиционных флотов с Юпитера зазвучали 15 мая 2321 года из-за тяжелых орбитальных боев трех Дислокаций Младших космических сил (МКС) с флотом кассумкратов и что приказ о возвращении на подмогу исходил из самого Дворца Космических Атрибутов Пинтииба, сокращенно ДКАП – верховного форума властей космической цивилизации. Отступление двух флотов Пинтииба, способных в теории поцарапать Солнце, выставлялось крикливыми паникерами как провал и пощечина гордости космоцива.

И на благодатном фоне информационной паранойи 17 мая 2321 года хулиганы, провокаторы, сколоченные на скорую руку банды атаковали полицейские посты в «маленьком филиале роскоши», купольном городке «Врата Языческой Иисиды», что к юго-востоку от Столицы. Полицейские там были заряжены против всего – налетов извне, гаубичных обстрелов, ковровых бомбардировок, дрон-апокалипсиса, но рядовые и лейтенантский корпус никак не ждали, что смерть их настигнет из благоуханных скверов, вычищенных пролетов, сытых домов.

Полицейские проигрывали район за районом «Врат Языческой Иисиды»... И это притом, что стражи правопорядка были там в полном соку – на мироуспокоенном юге Равнины Иисиды

ни кассумкраты, ни большие мятежники с 12 по 16 мая 2321 года так и не открыли огонь. А тут и почувствовавшая сладость безумия молодежь с благоустроенных районов втягивалась и втягивалась. К полиции же Врат ничего свежего, кроме приказов справиться с эмоциями и начать контрнаступление, не прибывало.

К условному обеду 17 мая Комитет начальников полиции вдруг с ужасом открыл, что их нетронутый резерв во «Вратах Языческой Исиды» почти растворен. Последние очаги сопротивления тлеи в северных микрорайонах Врат – Акве и Зените. Подкрепления было брать неоткуда: военно-полицейские дивизии «Зверь» и «Клык» после Генерального сражения на полной скорости возвращались в «Абхасвар-1» и «Абхасвар-2».

Ситуация ухудшалась: полицейские наряды все больше сдавливались – водометы для них были непомерной роскошью, а распыление газов в замкнутом пространстве могло привести к параличу и сбоям в атмосфере всего купольного городка.

Бурлящая информационная параноя во «Вратах» так плескалась, что сумела заглушить кричащую упавшую тишину к западу от «Врат» и «Абхасвара»... Комитет начальников полиции был в панике...

И в условные 20:00 17 мая генерал-губернатор в Столице Марсианского Пинтииба, прославленной как Престол Колонизации, подписал указание о привлечении к подавлению беспорядков Младших космических сил Дислокаций «Марс», «Фобос и Деймос», «Марсианские Проводы» со штабом в орбитальной крепости «Артхашастра-2».

Но никакой реакции... Космос молчал.

Тем временем близилось у. 23:00, и толпа из 40 000 алчущих возмездия на слабых размала по стенке последних капитанов и разграбила гаражи транспортной корпорации «Слон-Хак» все в тех же «Вратах». Гнилое стадное отребье уже взламывало ключи к вратам магистра-

лей К5 и К6. А космос молчал. Магистраль К5 вела на северо-запад – к упитанному и ядовитому Престолу Колонизации... Но космос по-прежнему молчал.

И уже в 23:05 генерал-губернаторство всеуслышанье объявило, что перебрасывает престольную дивизию «Курма» в кварталы столицы, примыкающие к К5. И коллективный разум мятежного стада мигом переключился на К6, магистраль, ведущую к северо-восточным пустошам с несколькими крошечными военными городками МКС и Марсианского филиала Транзитного Корпуса защиты ШАР.

Но «Артхашастра-2» в окружении мирно пролетающих барж опять не подала ни сигнала. Хотя самые и самые внимательные слушатели, которые могли среди символических помоек найти хоть строчечку истины, заметили, но не придали внимание, что Автомобильные батальоны ПКО «Первый», «Второй» и «Третий» ТКз. ШАР уже встали между недостроенным концом К6 и военными городками...

И в 23:35 орбитальный форт «Артхашастра-2» вдруг вспыхнул желтым разрядом. Настолько явным и громким, что его можно было заметить даже на вышках купольных городов. Независимые блогеры тут же запустили в ленту послания, что схожую вспышку наблюдали в районе Тюрьмы Солл. Могучая «Артхашастра-2» начала сходиться с орбиты... Поэтому генерал-губернаторство вывело в прямой эфир все движения из-за мятежа во «Вратах Языческой Иисиды», включило режим чрезвычайной ситуации и взяло под дистанционный контроль системы мониторинга на «Артхашастре-2».

Адмиралшах с позывным «Заккл», за чьей спиной дежурили целых три Дислокации МКС, вдруг открыл себя голым на своей «Артхашастре-2». В прямом эфире его как скупое и нерастерзанное величие космоцива в космосе у Марса вдруг увидели десятки миллионов людей... Столько дистанционных пощечин...

Умельцы в генерал-губернаторстве поставили две картинки на экран – записи дронов, как разношерстная толпа из четырех десятков тысяч грузится на восемь сотен магистральных MRAP во «Вратах Языческой Исиды», и запись с орбитальной крепости «Артхашастра-2», где застывший Заккл молча взирает и не спешит на помощь, попускает новое социальное терзание на залитом кровью Марсе...

Вокруг Заккла суетились матросы. Экраны и ленты за ним отключались. Заккл же стоял, наливался кислотой, но гасил ее сам в себе, лопаться не давал...

И в 23:45 он, наконец, победно улыбнулся, как терпеливый рыбак. И весь Марс затих в недоумении (предвкушении?).

Заккл как гром провозгласил в прямой эфир: «Отключить магистраль К6 между купградом „Врата Языческой Исиды“ и третьей зоной Равнины Исиды».

Ой, как зря в эту секунду в Престоле Колонизации держали параллельный эфир из зала заседаний, где имитировали бурное переживание... Генерал-губернатор ж там грохнулся в кресло от неожиданного хода космических войск. Программисты Заккла, умельцы техновен «Артхашастры-2», потерпев фиаско в сетевой изоляции своей собственной станции, всего за 10 минут смогли насадить крючок на обратную сторону удочки и подключиться через серверы Комитета начальников полиции к центральным системам «Света и Воздуха» на Марсе.

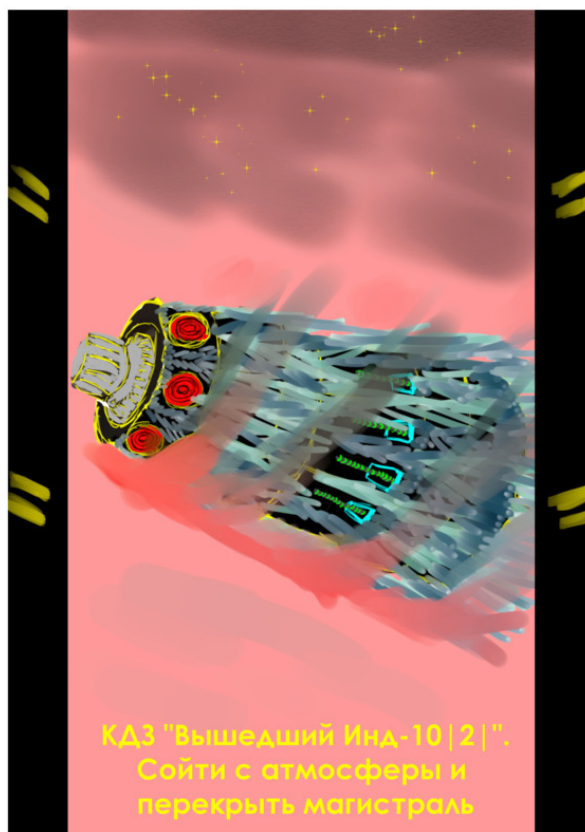
Генерал-губернаторство вмиг переключило прямой эфир, выкинуло из него космические войска с Закклом, но «Артхашастра-2» запустила параллельный канал с кустарной трансляцией, на которой программисты проводили безумную операцию по дистанционному обесточиванию, деатмосферизации подземной транспортной артерии с пятью полосами в каждую сторону... К6 из транспортной артерии на глазах деградировала в дикую марсианскую пещеру...

Но программисты генерал-губернаторства тоже не зря ели свой хлеб и отключили коннекторы в Тюрьме Солл. «Артхашастра-2» (космос) и генерал-губернаторство (Марс) вновь перешли в состояние взаимной сетевой независимости.

Заккл не успел... Но растерялся ли?

Его параллельный канал набирал и набирал популярность. Его прямой эфир наливался вниманием. Заккл был мстительным парнем, но на людях он угрозы на будущее не фиксировал. Здесь и сейчас... И контрудар №2 после молитв своей смекалке:

«КДЗ „Вышедший Инд-10I2I“. Сойти с атмосферы и перекрыть магистраль».

Корабль динамической защиты, зависший в атмосфере, распалил двигатели, на полной скорости ушел бортом и буквально рассек собой магистраль К6, оставив «тормозной путь»... И погреб под собой добрых две сотни грузовиков. А прочие машины мятежников дали по тормозам и развернулись обратно к «Вратам Языческой Исиды», где их ждал сюрприз. Юго-восточные застройки купольного городка уже занимали сводные роты пилотов Диспетчерского Маяк-Командования ТКз. ШАР. Мятежники очутились меж двух огней, обреченные на смерть в проломленной магистрали... С космоса при увеличении казалось, что не доложили в длинный рулет (К6) начинки, и ее центр просел...

Наблюдатели генерал-губернаторства зафиксировали всплеск активности с индивидуальных мулпоров. На «Артхашастре-2» не было аппаратуры для точечной фиксации сигналов такого низкого рода. Но Заккл спинным мозгом чувствовал, что его предприятие вновь магнитит к нему уши и заставляет в трепете ждать его новых слов.

00:37 18 мая 2321 года:

«Я обращаюсь к тем 38 000 разам отрывок, что решили посягнуть на выделенные земли космические армады, один из великих атрибутов космоцива Пинтииб. Вы же меня видите. Слышите. В моем распоряжении еще 16 бортов войск ПКПД и ПКО. Ищите срочно в поисковиках расшифровку аббревиатур. Их хватит, чтобы завалить и придавить все ваши гнойные мятежи, обрушить все магистрали, нечаянно рухнуть на перерабатывающие станции. И восстановить я их не дам. Ровно до того момента, пока я не получу не менее 38 000 фото- или видеодоказательств вашего унижения и прогиба под закон. Думайте сами. И напоминаю адреса, чтобы сдать. Итак. Ангар 892 Сектора 1, Ангар 2—3/4 Сектора 1, Примагистраль подК8 Сектора 2...

Заккл неустанно диктовал адреса... Адреса рождались в режиме реального времени... Они носили внешне нелогичный характер, казуальный, никак не связанный с полицейскими

участками и даже с местами постоянной дислокации человека с ружьем... За два часа неустанного диктанта массы действительно потихоньку сдавались и разбегались.

Заккл закончил. Картинку с ним на несколько минут вывели из трансляции, пока он промачивал горло.

Опытный космонавт привык видеть всю картину сразу, ему были видны все бреши, через которые можно наиграть преимущество – особенно в слепом самодовольстве, являющемся миру в виде насмешек, ерничания, передергиваний и смыслового террора... Он уже загадывал далеко вперед...

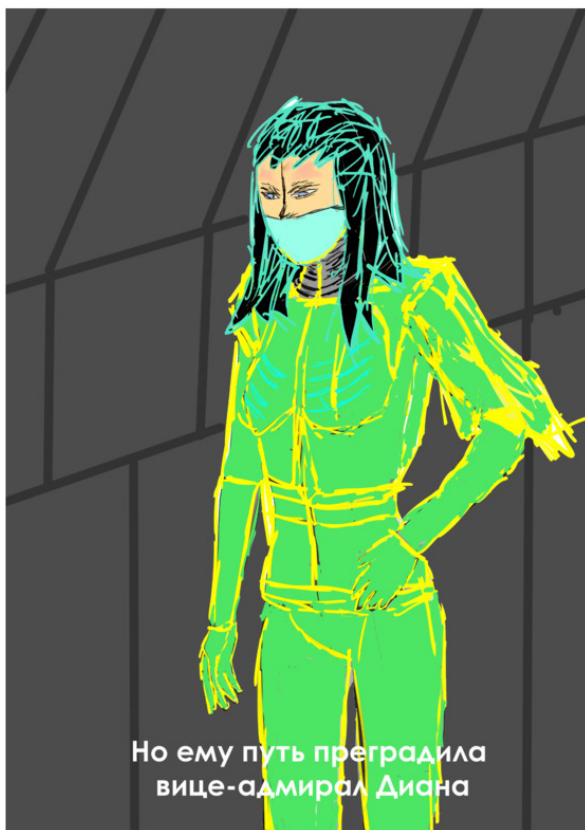
Как вдруг адмиралшаха выдернули из расчетов докладом.

В 02:57 Закклу, зависшему у шахт 4 и 4-А, с тревогой донесли, что в инфополе Марса происходит нечто необъяснимое: заново запущенную с «Артхашастры-2» новость с выверенными акцентами о том, что скоро вернуться флоты «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый», принеся с собой окончательный купол порядка, не встретили новым потоком негатива, контрпаникерством на тему «мы сдали Юпитер». Отнюдь: притушили неожиданной повесткой...

Генерал-губернаторство не заглохло наживку: вместо того, чтобы разжечь удобный для себя опус космовласти поленьями из помоев, оно вдруг резко сбивало фокус со всего направления космоса от Марса до Юпитера...

Правительственные медиа Марсианского Пинтииба плавно лили сенсационные новости как из рога изобилия, сбивая взгляд людей на их пузо и под их ноги, все ниже и ниже: «отравление делегата Гроссдомината Германия на Ассамблее Цивилизационного Межевания», «громкое самоубийство Танаши Рамасвами на Делионе Лунном», «пропажа обедневшей Умаянганы Ола», «стягивание 90% наличного состава космографов для обеспечения бесперебойной связи между Марсом и Землей в преддверии первого этапа дистанционных выборов в Лок Сабха», «отправка на Марс зеленого конвоя с семенами новых выведенных селекционерами бананов, устойчивых к кратковременным заморозкам из-за перебоев с электричеством»...

Заккл читал эти новости, словно замороженный, словно под проклятьем... Но он полностью обомлел, когда прочел строчки: «Из-за сбоя схемы энергоснабжения при аварии на магистрали К6 ограничена подача электричества на промышленные и стратегические объекты...»... Заккл зарычал, потерял самообладание и метнулся в сторону главной залы «Артхашафра-2», но ему путь преградила вице-адмирал Диана.

– Уйди, Диана. Пока не поздно. Еще есть шанс.

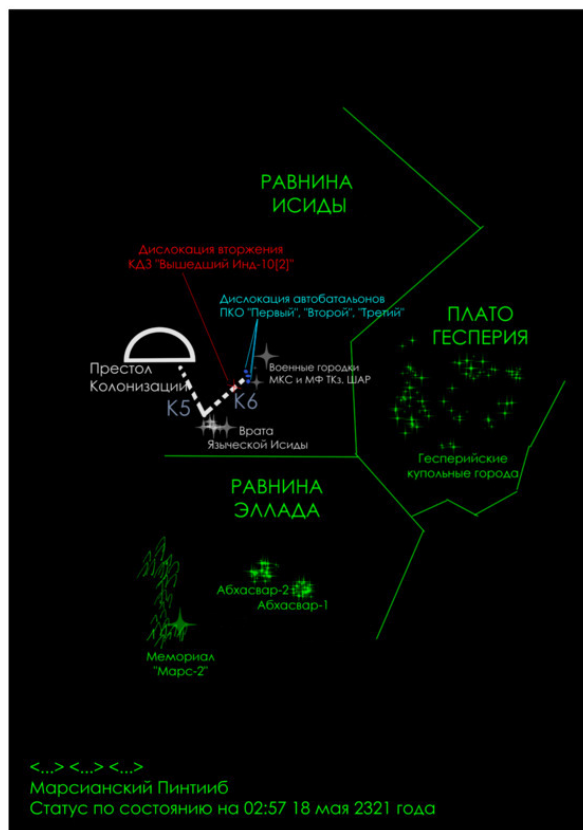
Но Диана не сдвинулась ни на миллиметр:
– Этого от нас и ждут. Мы проиграли несколько партий подряд. Не надо нестись в омут с головой. Не бросайся бревнами зазря.
– Ты хоть осознаешь, где начнутся перебои с током?!

Диана в ответ максимально смягчила тон:
– Осознаю. Не хуже тебя. Я не до конца понимаю, что за тайну от МКС укрывает Дворец. Но я точно знаю, что нам нужно дождаться Вершителя...

Заккл отвернулся и схватился рукой за рот в маске:
– Пока Вершитель будет лететь...

– Их не казнят, – Диана перебила ровно, но и она готовилась закипеть.
– Но их публичность! Их иерархию вобьют в землю, как когда-то...

И тут Заккл с Дианой побледнели от неожиданно подмигнувший им правды: когда желтая и красная плита разошлись, и в нее провалился белый дракон, втаптываемый шестью могучими коронованными тварями. Заккл и Диана не могли не сказать ни слова, настолько их мироощущение переворачивалось. Но ступор не мог длиться вечно в решительных людях – Диана первая вышла из него, поддав голоса рациональности и мудрости:
– Мы лишь жалкий отблеск могущества атрибутов. Только сияние живого атрибута сможет придать нашим крыльям и ветвям черный огонь, который сотрет красный налет с Марса... Настолько наглый налет, что мы на МКС и «Артхашастре» его даже не призрели.

На флоте «Калам» (17.05.2321 – 13.06.2321)

Закуток с лазерным пером для татуажа пустовал... Автоматы, ножи, очищавшие плоть от крови, от падений и ударов приобретшие индивидуальные рельефы, не гравировались в «серебряные» и «золотые» артефакты войны.

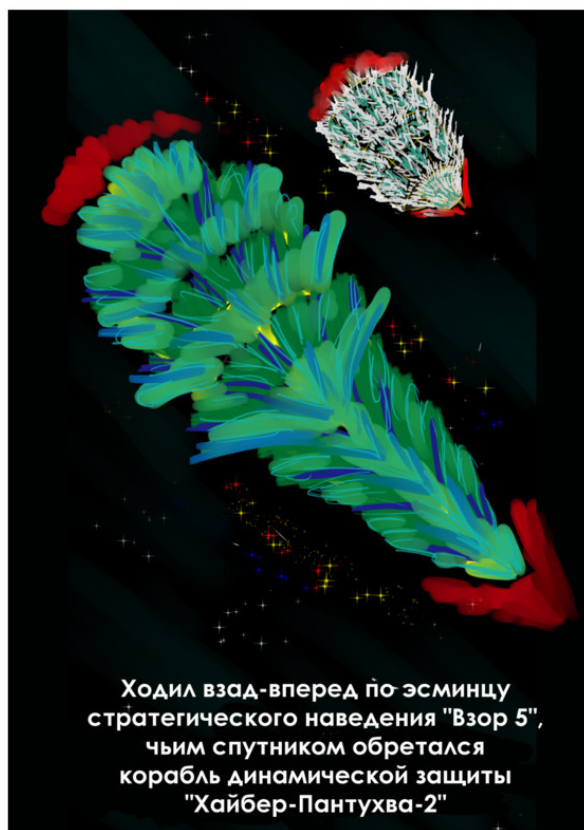
Фронтвики-пинтиибцы переживали горечь утраты, пытались разобраться в себе, туша в молитвах и проклятиях своим богам, пророкам и пресвятым грехи от пролитой крови. А процентов девяносто личного состава прибегало к изошренным мыслительным комбинациям, чтоб найти истины в конце концов в несуразице тактики, полной нелогичности творившегося на 85 сотовых станциях и тайнах оскалившихся кассумкратов...

Обстановка лишь способствовала: универспехам, астерпехам, метеорпехам суждено было тревожные сутки беззащитно лететь в красивых черных гробах (баржах), пока о них не убедились через сутки после обратного старта от ЭПТ «Айсджамп» (16 мая). Не убедились окончательно, что мятеж на красной поверхности подавлен и что в скорой инъекции пехоты отпала потребность... И что надо дать по тормозам и дожидаться плетущегося хвоста флотов аннигиляторов.

Дождались.

Сначала баржи пристыковали к россыпи кораблей динамической защиты в целях безопасности. А уже с них космовоинов развезли по эсминцам древесных флотов «Калам», а баржи перетащили в мобильные барж-доки.

И космические пехотинцы застыли в профессиональном безделии. Кто как, а Сушил Мануилкала, истосковавшись, просто разминал ноги, ходил взад-вперед по эсминцу стратегического наведения «Взор 5», чьим «спутником» обретался корабль динамической защиты «Хайбер-Пантухва-2». Но если в мае по этим пролетам, техническим коридорам древесного корабля Сушил пытался развесить недоумение, осевшее в нем после боев у Юпитера, то в июне пинтиибца посещали совсем другие заключения, когда он, наконец, скинул ярмо впечатлений от битвы с кассумкратами, и его взгляд уперся в окружающие переборки...

«Сколько же пространства от людей...».

«Сколько же пустых помещений без призраков скончавшихся тяжелораненых, что свозили сюда. Свозили с дока „Ситуэ-6“, семерки, восьмерки, пятнадцатки. Свозили в надежде хоть на кораблях спасти их».

«Мы же... Мы же тогда провожали их. Но перестали переживать за них, как только шаттлы пристыковались к „Защитнику“. Напрасно и подло мы сбросили их со счетов. Они умерли... Они умерли не от ран, а от того, что мы их похоронили для себя, скинув их в чертоги высокопрофессиональной медицины за крепкими бортами».

Сушил был прав: их товарищи по оружию умерли раньше, чем испустили дух. Но положение выживших было не лучше – тоже сродни мертвому забвению.

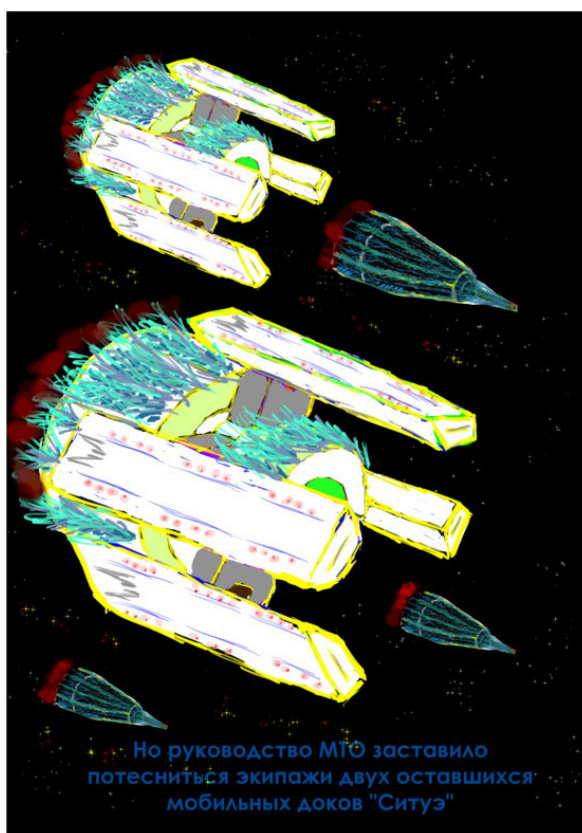
Достойных кают космопехотинцам Сводного изротного батальона космической пехоты «Намерение Нандов» не ссудили. Как указали им на лежаки в опустевших древесно-корабельных арсеналах и ангарах 17 мая, так и держали их там. А в выдержанных до сантиметра и до последнего предмета по техрегламентам каютах почивала Сводная избатальонная дивизия космической пехоты «Оплот Нандов», которая прибыла позже всех на «Операцию на раковой клетке» – 10 апреля, в тот самый день, когда Вершителю Джамируддин с флотом «Калам-Все-прозорливый» захватил флот «Калам-Защитник» и сместил адмиралшаха Вишванатана.

Да что там стенания по «достойным каютам». Командование о «Намерении Нандов» будто вообще забыло... Но это забвение отдавало фальшью – Сушил даже боковым зрением чувствовал, что «оставленные в покое» слишком уж ярко тускнели каждую корабельную смену. «Депрессия, наверное» – поначалу отмахнулся Сушил от подозрений.

Но все расставил на свои места инцидент 10 июня.

За 4 дня до прибытия на орбиту Марса инфекция, подхваченная на ЭПТ «Айсджамп», никем не подмеченная, выскочила из-за кровного укрытия и сокрушила без шансов Агусу Соннейри, рядового из 4й роты метеорпехов... И он задохнулся... А ангар на эсминце «Взор

5» приобрел стойкий запах... Нехотя, но руководство МТО заставило потесниться экипажи двух оставшихся мобильных доков «Ситуэ» и организовало на них краткосрочный трансферт с эсминца стратегического наведения «Взор 5».

Космопехов, этих неприкаянных воинов, вытеснили с лежаков, воспламенив в них траурные аналогии... Всего одна команда, а их снова укололо унижение не слабее, чем когда их 20 апреля заставили сняться с укрепленных позиций на «Яранга», «Яяна», «Олок» – «одной командой»... Никогда они не чувствовали себя такими незащищенными, даже когда патроны на «Олок» были нулевыми...

После дезинфекции и техноврачебных облучений их отпустили. Помятых, лохматых, в мятой одежде...

Сушил тоже прошел через вымывание с себя потусторонних примесей и бактерий под присмотром Гириджи, хирурга с кружкой уже бледного куриного бульона. И тоже двинулся назад в свой добрый ангар на эсминце в помятой форме, к которой он заново привыкал, ведь почти всю службу в космосе проводил в боевом скафандре.

И вот возле перехода на межкорабельный шаттл «Тип 0-2-2» Сушила и взяли пареньки с девчонки. За неопрятный внешний вид отщипнули 15% от «фронтных надбавок». Всего 10 минут после выхода из лазарета мобильного дока! Десять минут! Хлопцы и дивчины сочувственно и незримо молчали на возмущения Сушила... Но ничего не изменилось... Тело, пораженное юпитерианской проказой, даже после очищения и исцеления, досаждало неприятностями.

Правда, и не было рядом никаких пареньков и девчонок... Протокол был вынесен через видеофиксацию, и пикнул на часах Сушила. Но на другом конце подсматривающего окна действительно нависали матросы-инспекторы мужского и женского пола.

Сушил уже в шаттле «Тип 0-2-2» сидел спокойно, остыл... Сначала перелет до корабля динамической защиты «Хайбер-Пантухва-2». А от пухлого КДЗ шаттл поднялся вверх до эсминца стратегического наведения в полном древесном камуфляже. Умиротворение, размеренность, упокоенность. Хотя на шлюзе при выходе с трапа, нет-нет, а Сушил бросил рефлекторно враждебный взгляд на камеру.

Он вернулся в ангар по помятым ударами и взрывами извне коридорам.

Прошел мимо товарищей, с которыми надоело разговаривать.

Вот расслабиться бы по-хорошему.

Но универспеха опять поразила в сердце обида за штраф пятнадцати процентов... Сушил в расстроенных чувствах присел и поглядывал через иллюминаторы на борту эсминца «Взор-5». Видно было мало, «чаша» – механические камуфляжные ветви делали слишком плотный узор и не пропускали взгляд в бескрайний космос. Поэтому Сушилу некуда было пробросить взгляд, и взор застревал в потемках души. Выходцу из новостроек было вроде необходимо: неконструктивная критика, критика по мелочам его редко трогали. Но когда за всякую ересь у него отжираются деньги – «пятнадцать процентов»...

Сушил заставил себя потушить окурков рассуждений. Сушил слишком долго тонул в себе, не обращал внимания на происходящее вокруг. Он завязал разговоры и вновь влился в среду своих боевых братьев...

И этот контакт наконец-то прочистил ему глаза. И Сушил прирзрел, что универспехи, метеорпехи и астерпехи «Намерения Нандов» обратились чужими и неприкасаемыми после свержения Вишванатана Джамируддином. У Юпитера «новое отношение» не чувствовалось. Никаких делений, никаких сегрегаций. Единый кулак, который, однако, бил отдельными пальчиками, а не сжатым камнем.

Но только флоты с батальоном вырвались из сектора газового гиганта, как Сушила и его боевых братьев по автоматам, боевых братьев и сестер по космическим парусам, на обратном умиротворенном пути изрядно притесняли. С Сушилом обошлись даже легко. Его сослуживцам повезло меньше.

Восьмидесяти семью условными арестами на «Исламабаде-Несклонимом» 10 апреля ничего не закончилось – это была первая буква в слове «наказание». Весь перелет от Юпитера до Марса корабли флотов аннигиляторов будто раздирали вспышки бойни на ЭПТ «Айсджамп», этом уютном уголке, который после сотворенного трудно было не назвать «логовом». Эти отголоски кровавых стычек были не такими явными, без вывалившихся внутренностей... Но всех, кто служил на «Калам-Защитник», их образы, их юридические профили, следы их поведения инвентаризовывали и отсматривали без конца. Столько нарушений приписывали... Мучили уколами, штрафами ни за что...

Но каждый высокотренированный воин и матрос держал в себе обиду закулисных гонений... Хотя эта больная щекотка от своих же пинтибцев и их контрольной системы становилась столь явной, что люди сдувались, и ропот струйкой выливался через узкие проколы...

Все творившееся, все отзывы возносились к нему... К живому атрибуту...

Джамируддин, простерши десницу до изротного батальона «Намерение Нандов», не мог уняться, раздавая направо и налево вычеты из жалованья за возвращение из боя без оружия, за сбой непрерывной записи стычек и столкновений, за расстройство боевых порядков, за нерегистрацию оружия и доспехов, прихваченных с павших кассумкратов на поле боя... Он писал историю битвы за Юпитер здесь и сейчас, выворачивая все ее гнилое нутро, сваливая все провалы на подвиги и героизм простых пехотинцев и матросов Пинтииба.

Семь часов до Сушила доходила эта целостная иерархия давления. И через семь часов универспех узнал, что было бы хуже, если бы «условный» Прабодх, постоянно метавшийся между пышными на ветки «Исламабадом-Несклонимым» и 780-РҮТ, не встал горой за младшие чины, не смягчал гнев, не стачивал углы.

Но ни Сушил, ни его братья, как знатные любители думать выше, чем они находятся, не понимали, «зачем и почему».

Вершитель Джамируддин имел запас доверия, который не исчерпать и десятью незаконными операциями у ЭПТ. Но ни с того ни с сего повернуть в кубе полуразгрома... Даже статус живого атрибута запросто мог треснуть и не сдержать холод этого кинжала под грудь...

Поэтому сошлись на том, что это задний ум Джамируддину подсказывает из прошлого модель поведения в незнакомой ситуации разочарования – одерживать мелкие победы превосходства над своими неудачливыми подчиненными... И что он успокоится, как только компенсирует свои утери в новых схватках (?).

На флоте «Калам» (13.06.2321 – 14.06.2321)

Тревога при подлете к Марсу усиливалась, хотя механические панцири и ветви кораблей из хитрых сплавов хранили от всеведущего космоса ту бурю страстей, которая разгоралась на флотах аннигиляторов Пинтииба «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый».

Сушил и его товарищи, мучаясь от безделья, слишком часто размышляли, нагнетали внимание мелочам. Сушил, по правде говоря, сначала пытался отгонять эти мысли... Но флоты летели в настолько строгом порядке, что каждый условный день в иллюминаторе ему представлялось одно и то же летающее пухлое дерево – КДЗ «Хайбер-Пантухва-2». И тоска подтолкнула его в соблазнительную и текущую реку резолюций... Резолюций о том, что космопехов «Намерения Нандов» не только третируют под властным покрывалом Вершителя Джамирудина, но и им чего-то недоговаривают...

Если Марс был умиротворен, а кассумкраты оттуда сбежали, то почему, когда баржи космопехов подобрали 17 мая, флоты аннигиляторов все равно на полной скорости летели на этот самый Марсианский Пинтииб, самую тусклую окраину цивилизации... Да что там на полной скорости... Мила шепнула Сушилу в полете (втором направо от столовой), что 18 мая мощность реакторов подняли до 105%, и черная древесная мощь достигнет горизонтов красной планеты даже раньше задуманного... И почему высшие офицеры перестали попадаться на глаза своим подчиненным?

Универспех Илеш, который успел в ревизии заварушки у Юпитера заслужить разжалование из унтер-офицеров, выразил этот вопрос куда доступнее:

– Что за известие коснулось их ушей, что они теперь боятся выдать его даже дрожью своего тела? А, Сушил?

Сушил не знал ответ. Не знал он его и 13 июня, за сутки до прилета на Марс: пелена на информационном океане Марса все еще не рвалась... Даже самые пронырливые метеорпехи не смогли дорваться до крохи известий из внешнего мира... Сушил, как заговоренный, постоянно пересекал и пересекал пролет недалеко от столовой, но Мила каждый раз одаривала его молчанием. Больше ничем.

Информационный голод провоцировал всплески тут и там информационных галлюцинаций... Универспехи и прочие космопехи, которые по начитанности и упитанности логосом не уступали академическим затворникам, дошли до того, что единственная рациональная причина подозрительного затишья – это экстренная информационная блокада Марсианского Пинтииба. Ее причина крылась в почти уже стертых из памяти обывателей фактах властного устройства Марсианского Пинтииба, которые крупница за крупницей восстанавливали, например, Сушил и Илеш.

– В строгом смысле, Сушил, наша твердь на Марсе так и не окрепла до Пинтииба.

– И то верно, Илеш. Там сохранились неизменно отпрыски разных публичных порядков, исторических властных эпох. Будто в приюте. Не перемолотые.

– Нет. Неперемолотые – это не «приют». Марсианский мнимый «Пинтииб» – это аналог Александрии.

– Да. Вот только в Александрии эти артефакты власти сопряжены и замкнуты друг на друга в единое тело. А на Марсе тогда музей, старший сержант Илеш. Но никак не Александрия. Александрия никогда бы не позволила, чтобы из высших сил на орбите Марса там были только МКС. И то в космосе.

Сушилу вдруг вспомнилось, как выбрасывались тела космопехов:

– И то не факт, что их не покروшили кассумкраты. Допускаю, что Младшие космические силы рассеяны, и орбита беззащитна.

– Да, старший сержант. Да и на самом Марсе не лучше. Со времен колонизации космосом там влачит жалкое существование худой Марсианский филиал Транзитного корпуса Защиты ШАР... Настолько обедневший и оскудневший, что от него остались только три автомобильных батальона ПКО, да самолеты под короной Диспетчерского Маяк-Командования.

– И то не факт, что они все не сгнули в мятеже. Вообще ужасно. Ужасно, что ТКз. ШАР довели до такого состояния. Ведь у него из сил только крохи. Даже КДЗ, катера и корветы ПКО и ПКПД Младшим космическим силам пришлось уступить, чтобы спасти от ржавчины и зависания из-за отлучения от обновления прошивок. Проклятье. Да их же можно конвенциональными ротами раздавить с обычными гранатометами. Они слишком зависимы от рядовой стражи, чтобы действовать без оглядки на прочие центры силы.

– Ну, да. ТКз. ШАР на Марсе единственным не выбрался из кризиса. Хотя, – Илеш жадно хлебнул воды. – Все последовательно. Марс всерьез не рассматривался как опорный пункт для экспансии в Солнечном круге. Все точки разгона и координации. Ну. Где вот они. У Земли и Луны. Вот, – Илеш чуть прищурился. – А еще там много целых отрывков...

– Отрывков? – Сушил не сразу словил метафору.

– Да. Я не оговорился. Отрывков из ОСнМ. Ты же помнишь.

– Не в деталях. Могу ошибаться, – Сушил в этот момент в очередной раз безрезультатно смотрел в рюкзак – больше пакетиков с картофельным порошком не стало.

Илеша поведение Сушила ни на минуту не задело:

– И я. Но смысл в том, что, когда Организацию Содружества на Марсе раскачивало в 2258 году, из нее уплывали в родные гавани целые батальоны. Знакомый вроде бы сюжет. Но помнишь? Ты должен помнить «осложнение» на Марсе. Почти все батальоны ОСнМ имели свой собственный феодал. И уход батальона означал, что права на феодал уходят в новый космос. Тогда Пинтииб предали несколько батальонов – «Кара», «Мечь» и «76ть». И восточные рубежи Марсианского Пинтииба поредели и сжались. Еще один раунд предательства, и восточная граница грозила продавить центральные земли, и тогда между Престолом Колонизации и Абхасваром мостик бы если и остался, то только в Геллеспонтских горах.

– Припоминаю. Пинтииб на Марсе рисковал остаться с большим балконом на востоке, на Плато Гесперия. И если бы не беспрецедентные уступки... То Плато Гесперия сделала бы Престол Колонизации гораздо ближе к восточной границе. И ценой возврата стала...

– Национальность.

– Да. «Пакистанская», «Бангладешская» и «Непальская» гвардии в обмен на свое название, возможность сохранить свое оружие, обмундирование и национальный принцип комплектации влили свои феодалы в Марсианский Пинтииб. И парадоксально, но из-за вторичности Марса как такого для себя Пинтииб до сих пор из-за тех некогда лакомых гесперийских кусков соблюдает объединительные клятвы.

– Если бы не соблюдение клятв, то не было бы трений с еще одной равновеликой гвардиям силы – с классическими дивизиями, которые по факту были раздутыми дружинами самообороны, которые самоорганизовывались без остановки во времена вечного кризиса на Марсианском Пинтиибе в XXIII в. К 2258 году они были достаточно крепки. И «блатные» гвардии им пришлось не по душе.

– Анекдот до сих пор гуляет, что планетарные дивизии, скорее, растоптают свою честь отступлением, но подставят в котел национальные гвардии. Престолу Колонизации должно быть до сих пор как не в своей тарелке...

– Ты еще полицию забыл.

– Да. Они единственные возглавляются Комитетом начальников полиции. Но они преданы Престолу Колонизации. Поэтому их можно условно объединить с планетарными войсками.

– Но как марсовую силу. У них больше пространства для маневров. Да и не так они в любви у народа Марсианского Пинтииба в отличие от гвардии и дивизий. Полиция же больше не защищает, а прижимает сограждан в формат поведения.

– Да. А теперь представь. Представь, что что-то из этого месива несмешанного захочет возвыситься...

– Тогда все ясно. Но тогда уже от человеческого присутствия на Марсе и камня на камне не должно остаться. Ведь стоит только зажечь спичку и осветить ее слабым огнем тот самый трон Индостанского Марса, который все стерегут, но никто не видит. Стоит только зажечь – и тогда они разобьют этот трон труппами друг друга... Стоп.

– Что там?

– Ты тоже это слышишь?

– Быстрее.

Они выбежали из ангара, а там уже только слышались звуки расхождения.

– Драка была. Слышал, Сушил? – сказал парень, у которого на лице были незажившие шрамы от укуса енота.

– Слышал отголоски. А у тебя есть подробности?

– Да тоже нет.

Мимо пробежал запыхавшийся астерпех 5й роты:

– Марс! Марс!

Все космопехи на борту эсминца побежали к корабельному конусу. Матросы долго упирались, но разблокировали люки к наблюдательной площадке.

14 июня в условные 02:57 экспедиционные силы Пинтииба встали на рейд на орбите Марса.

На флоте «Калам» (14.06.2321 – 19.06.2321)

При приближении к обитаемому и наполненному космосу вокруг Марса все свободные от вахты прильнули к иллюминаторам.

В 02:57 14 июня 2321 года показался пояс ЕРО-84 ПАКМ, отошедший при разделе ПАКМ (инфраструктура «против астероидов, комет, метеоров») на Ассамблее Цивилизационного Межевания в пользу выходцев с Индостана. Отсюда запускались носители с зондами для исследования комет и астероидов, не представлявших опасности для миров земных – стартовый комплекс, напоминавший продырявленное червями наливное яблочко, был в полной готовности... Им заезжие кассумкраты с 13 по 15 мая 2321 года не заинтересовались... Да что уж там, залетные вообще не тронули инфраструктуру ПАКМ пинтиибцев, сведенную из ЕРО-84-СК, ЕРО-84-TELES-01, ЕРО-84-TELES-02 и ЕРО-84-MARAPH... Вращаются себе в космическом пространстве и вращаются.

В 03:57 14 июня 2321 года, за час лета до «Артхашастры-2» показались военно-космические части, которые со всей ближайшей округи в майские дни слетались отражать нападение кассумкратов. Первыми удар приняли МКС Дислокации «Марс», им на помощь почти мгновенно подтянулись МКС Дислокации «Фобос и Деймос»... А следом корабль за кораблем возвращался и вступал в бой рассеянный флот МКС Дислокации «Марсианские Проводы».

Но теперь все три соединения младших космических сил вместе и во всей красе... Хотя не парадной... Ветви памяти, десятки древесных бортов еле-еле держатся на плаву, как бы чудно в космосе это не звучало.

Универспехи невольно любовались из иллюминаторов и в трансляциях на корабельные парады и патрули...

Оставалось неясным только одно – маневры.

Сушил Мануилкала, старший сержант роты универспехов, первым заметил отклонения в дисциплине полетов. Ведь не один десяток раз пролеживал он в невесомости возле иллюминаторов, наблюдая за формализованными Уставом Космических Путей разводами военных кораблей.

«Каламы», возвратившиеся с Юпитера, с очевидностью поднажали пару тысяч километров в час и ринулись в сторону кораблей трех МКС... Ни одного выстрела – это важно... Но агрессивные налеты, столкновения, блокирование корветов 3-го ранга... КДЗ преграждали путь кораблям друг друга... Пять. Пять! Пять часов немотивированных разгонов и поворотов с полным молчанием в прощупываемом ушлыми метеорпехами эфире, и все принадлежащее пространство перешло под возглас приказов Вершителя Джамируддина.

Корабли МКС Дислокаций «Марс», «Фобос и Деймос», «Марсианские провода» один за одним занимали свое уставное место в рейде каламовских флотов...

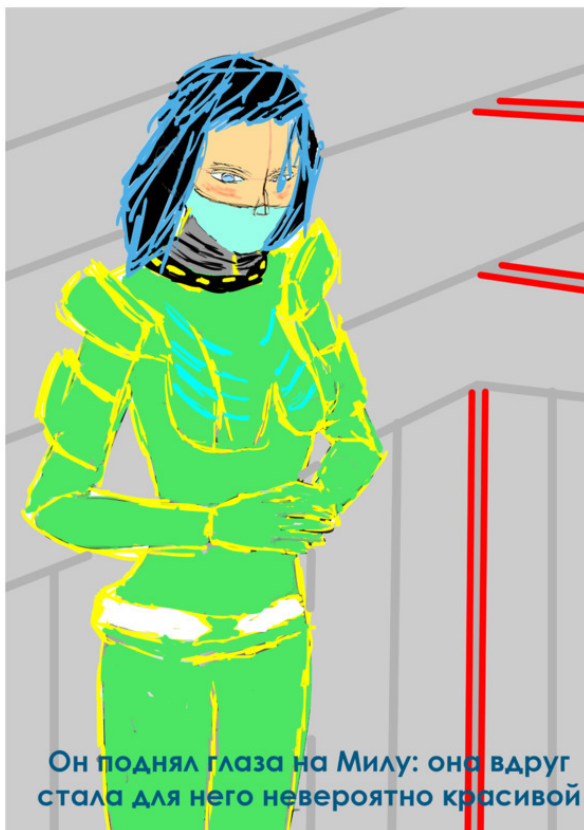
И теперь уже армада полетела в сторону орбитальной крепости «Артхашастра-2». Но Сушил понял, что это иллюзия, глупейший самообман. Каламовские флоты, усиленные МКС, напали на «Артхашастру-2»! Хотя откуда Сушил мог догадаться? Никакой же стрельбы... Но мимо иллюминаторов вдруг промчались цителлус (машины передовой флотской разведки), один за одним пролетали дроны. А по эсминцу промчался слух, что якобы запустили метеорпехов из «Оплота Нандов». Даже этих крошек было вдоволь, чтобы понять, что союз флотов Вершителя Джамируддина напал на орбитальный форт.

Как только Сушил в этом сам для себя убедился, он выбежал из ангара и украдкой шепнул просьбу о подробностях Илешу, владельцу невидимой благодати. Может, последнего и выкинули из унтер-офицеров 49й роты универспехов в старшие сержанты, но офицеры всех родов не признали это, и Илешу всегда был свободен путь в офицерские кают-компании. Там ему и удалось по науськиванию Сушила выведать неизвестный отрывок: «Заккл бежал на Марс».

Сушил ничего не понял. Оставалось только терпеливо ждать.

Через два часа, когда все пинтибские флоты стояли на рейде у «Артхашастры-2», Сушил почувствовал, что орбитальная крепость вошла в орбиту влияния Джамируддина: когда он пошел по пролету с красным обрамлением по углам, недалеко от столовой, его подкараулила Мила, которая дала ему маленькую пачку молочного печенья с печатью «А2». Печенье... Это было трогательно... Печенья давно не было на каламовских бортах... С провиантом становилось все хуже с каждым днем... Рацион скуднел... А Мила для него достала целую упаковку... Принесла... Ему и только ему...

Он поднял глаза на Милу: она вдруг стала для него невероятно красивой. Но у нее вдруг испугался взгляд, и она ушла.

Сзади незаметно подкрался Илеш:

– Сушил. Астерпехам удалось вырвать еще два известия.

Сушил резко развернулся:

– Не томи.

– «Бойня» и «Предательство».

Три известия «Заккл бежал на Марс», «Бойня» и «Предательство» каждый космопех «Намерения Нандов» воспринял по-своему, трактовал в своем авторском сочетании... Но сложилась и единая магистраль: «Высадки не избежать».

Бойцы «Мехэксгума», 4й роты метеорпехов, 5й роты астерпехов, 6й роты универспехов, 45й роты универспехов, 47й роты универспехов, 49й роты универспехов, не сговариваясь, по всем кораблям, без лишнего указания начищали оружие, пересчитывали боеприпасы, сдавали оружие на диагностику, перепрошивали, калибровали – возвращали его в рабочий баланс.

Ни у кого не возникало сомнений, что назад их не развернут, что Джамируддину не помешают сверкнуть мечом.

На флоте «Калам» (20.06.2321 – 20.06.2321)

– Сушил, Сушил, ты слышал? Ударный крейсер «Калама-Всепрозорливого» выходит на рейд орбитальной бомбардировки, а «Калам-Защитник» обеспечивает прикрытие. Ты прикинь. Там на красных камнях, наверное, ситуация вообще ад!

– Рахма, я уже десятый раз за последние дни слышу всякие небылицы.

– Это не небылицы, – чуть потупился Рахма.

– А что?

– Ну. Выгляни в иллюминатор. Аннигиляторский флот реально перестраивается.

Сушил ни на миллиметр не сдвинул голову:

– А вчера ты ко мне вбежал взъерошенный с бешеными волчьими глазами, что всех астерпехов готовят к сбросу. Что вот-вот прилетят баржи с капсулами. Хватит, – Сушил отмахнулся от него.

Рахма попытался открыть рот. Но Сушил склонился над своими чертежами. Поэтому Рахма в расстроенных чувствах и с причитаниями зла вышел из кубрика.

– Сушил, а ты не слишком?

Сушил ударил по столу, смял чертеж, и взял новую бумагу.

– Сушил, я вообще-то не про Рахму, а про бумагу. Ты учти. Ее немного.

– А. Да. Да я и так понял, но после, что ты про бумагу.

– Но и Рахму отгонять не надо так. Он быстро возбуждается и настраивает в голове мосты от любой увиденной мухи. Но в чем-то он прав.

– Да. Надоело сидеть без дела.

– Уже 20 июня за иллюминатором.

- 2321 год. Между прочим.
- А мы тут консервируемся.
- Шестой день.
- Скоро такая же вонища будет как на «Яранге».
- Да. Зря мы тогда нарушили приказ и сняли шлемы.
- Ну так. Животное любопытство взяло верх.

Снаружи постучались.

- Принес?
 - Извините. Свежих фруктов не было.
- Вошедший положил пластиковый пакет, аккуратно развернув:

– Это на обед, ужин и завтрак. Растяните, как хотите.

Универспехи сглотнули:

- Нам свои мышцы отжирать придется скоро.
- Быстрорастворимые гороховый суп и картошка, – парень поболтал пакетами.
- Неужели поставок с поверхности нет.
- Нисколечки. А этот пакет отщипнули с «Калама-Всепрозорливого».
- Джамируддинских бортов.
- У них запасов поболее было.
- Наши истощились.
- Без свежей еды сидим.
- Ага. Цинга так скоро начнется.
- Я уже готов свежий лук как зеленое яблоко есть.
- Ооо!! – Сушил спрятал голову за руки у живота. – Кто-нибудь убейте меня. У меня мозги гасят свои мартены из-за отсутствия заказов.

– 20 июня. Никакого смещения...

И вправду: по состоянию на 20 июня 2321 года космические войска Вершителя Джамируддина так и не запустили наземную операцию неизвестно против кого. И никакой орбитальной бомбардировки не разразилось. И ни на какой масс-РЭБ «Каламы» не пошли. И никакой десант с дальней орбиты не готовился к запуску на красно-каменистую поверхность.

А в каюту той минутой опять вбежал Рахма:

– Прикиньте, что я слышал. У одного метеорпеха тут сестра. Так вот. Она ему, оказывается, перед самым нашим отлетом прислала письмо с шифрованным языком, из расшифровки которого я просто на вершине! Насыпали там на Земле искусственный остров семь километров на километр, теперь его раскапывают, роют там симметричные котлованы, а потом опять все обратно закапывают. И так уже делали дважды в Пинтиибском Океане!

Универспехи посмотрели на него с нескрываемой скукой. Слово взял Сушил:

– Рахма. Я тебя боюсь. Ты и новости, наверное, черпаешь непонятно от каких личностей, кустарных и низких.

– И я тебя боюсь, Рахма. Ты вот из тех людей, которые словно кусочек яблока откусят, а следом несутся со всех ног, чтобы на радостях донести ценным слушателям, как же эпохален вкус яблочного пирога.

– Да что вы злые то такие?

В точку, Рахма. В точку. Психоз замкнутого пространства давал о себе знать.

Бойцы и матросы не находили себе места. Тут и там отлавливали отчаявшихся и перебродивших от собственного нетерпения, которые пытались просочиться в спасательные капсулы и десантироваться на поверхность...

Сушил же, выгадав момент, добился разрешения пробраться на три часа во флагманский бар на «Исламабаде-Несклонимом». Проход обещался спокойный: якобы все «оплотное» офицерство на флагмане Джамируддина обреталось.

И вот там, за тарелкой свежей еды – нарезанными кольцами огурцами, а не влажно-тубиковыми и пакетно-сухпайковыми, он погрузился в себя... Он раз за разом прокручивал события, с того самого момента, как их баржи лишились маяков 5 марта 2321 года... Если бы мобильные доки не переловили баржи и не взяли под свои ветви, то универспехи, метеорпехи, астерпехи «Оплота Нандов» могли стать случайной жертвой шальной кометы.

Сушил раз за разом пережевывал в голове ошеломившую его бойню у Юпитера... Этих переживаний не соскоблить... Ему столько идей лезло в голову на романы, его так терзало желание уже сейчас кинуться за диктовку мемуаров... Но в армии и на флоте кибернетического уровня такое творчество сочли бы за фиксацию военных тайн. Поэтому Сушил сидел, вспоминал, ел и боялся, что расплескает все свои переживания до увольнения... В общем, продумывал и боялся, как и большинство людей этого мира.

– Время окончено, – сказала девушка с потухшими глазами, дежурная флагманского бара.

Сушил посмотрел ей вслед и осознал, что она боится смотреть на мужчин. Влюбиться в полетных моргах ей воспретило. А ведь могла потянуться сюда за романтикой гладковыбритых подкаченных мужчин. Сразу после школы, сдав подаренные цветы в перерабатывающий зеленый комплекс. Состригла тогда, наверное, в знак протеста длинные волосы, сделала челку. Потом запросто претерпела первую трещину на мечте – медицинские досмотры в чем мать родила в комиссариатах не отличались этикетом и осторожностью, да и обсуждение при девушке тестов на перспективу нормально рожать после службы... А потом, наверное, обрадовалась – ее приписали к флоту. Но потом полицейская «Операция на раковой клетке», перевоплотившаяся то ли в карательную, то ли во фронтовую... И в пламени сотовых концентраторов Юпитера погиб ее первый любимый из бй роты универспехов: попал в ловушку в мартен и сгорел в нем. Она, в панике, отдала сердце новому возлюбленному из 11й роты универспехов, но при переходе к военному штурму по пришествию Вершителя дух испустил и он...

Универспех Сушил сам чуть не прослезился.

Это ж была 11я рота универспехов... Могилой им стала «Яяна-33»... Это ж единственная рота «Намерения Нандов», которая полегла в полном составе, до последнего мужчины.

Илайта уже вышла из бара, унося свою частичку памяти об 11й роте. Нехотя, но встал и вышел Сушил. На экс-флагмане Вишванатана «Исламабад-Несклонимый» он мог гулять еще час. Поэтому решил посетить комнату с благовониями: раз в месяц можно было. Потом в умиротворенном и возвышенном настроении побрел с угрюмым видом от верного нагадывания, что скоро его отпустит ненаркотический эфир...

А мимо как раз прошел в гневном нашептывании себе под нос условный адмиралшах Прабодх.

САМ!

Вытянувшись по стройке, Сушил изобразил субординационную слепую покорность и двинулся дальше, за углом завидев встревоженную делегацию. Судя по эмблемам... Сушил глазам не поверил, невольно прошептал:

– Младшие космические силы «Корона Пояса»...

Офицерам МКС «Корона Пояса» было неудобно перед лицом Прабодха, когда они проносили «нет, но мы не можем». Сушил, рискуя быть казненным, дослушался и до того, что «Вершитель Джецун выйдет на рейд 21 июня. И не Вершителю Джамируддину прерывать пришествие флота аннигиляторов «Калам-Всеразумнейший».

На большее у универспеха Сушила смелости не хватило. И он двинулся в расположение, в ангар, почти на цыпочках, и в ошеломлении. Его заметил в необычном состоянии Рахма, который аккуратно поплелся за ним, пытаясь, чуть посмелев, выбить из него сенсацию. Сушил с натянутой улыбкой, которая чувствовалась даже через маску, игнорировал Рахму. Один трубный вой от него мог похоронить все «Намерение Нандов»...

Сушил вернулся в ангар, а там часть боевых братьев уже включилась в суету сборов. 45ю роту универспехов переводили на мобильный док «Ситуэ», где, к воодушевлению космопехов, их разместили в своих любимых и старых добрых баржах.

Сушил прилег в свою койку на барже, перед сном сыграв в шахматы ver.5 с 48 фигурами с соратником... За пешечным поеданием и отрубилась. А посреди сна их пробудила сирена. На наручных часах, чья операционка была дистанционно перехвачена, мерцали буквы требования прибыть на шаттлы и построиться в ангаре на транспортно-заряжающем корабле флота «Калам-Всепрозорливейший».

Разучились... Восемь минут телились... Но побежали по коридору мимо случайных скупавших мичманов мобильного дока «Ситуэ». У шлюза они аккуратно вылезли на веточки борта мобильного дока. И подлетевшие шаттлы с крючками ремонтного отряда подобрали 76 выживших красавцев, считая командира, из 45й роты Сводного изротного батальона космической пехоты «Намерение Нандов» в еле отполированных и залатанных скафандрах универспехов.

Шаттл на смехотворных 10 км/ч, чтобы человеческий груз не разбросало, долетел до транспортно-заряжающего корабля «Семь кораллов», застигнутого на передислокации. Ровным строем приободренные прошли в задний ангар.

– А где?

Сушил недоумевал... Да – ангар сравнительно мал по сравнению с крытыми полями истребителей и транспортников на планетарных территориях. Кажется, что с двух подскоков можно до противоположной палубы допрыгнуть. Но где их боевые братья из «Намерения Нандов»? Все семь оставшихся рот...

Он только выпалил от отчаяния:

– А в конце-то концов – когда же отдадим последние почести павшим стрелкам из 11й роты универспехов?

Никто не услышал отчаяния. А воздух, выметавший изо рта слова, только принудил попотеть стекло шлема.

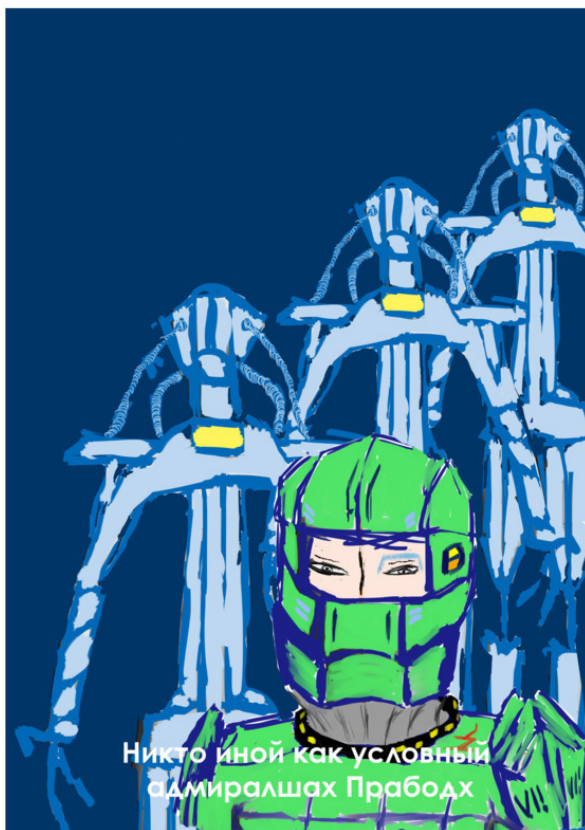
– Может сегодня день памяти 1892 убиенных пенджабцев?

– Умолкли!

Бортовые роботы аккуратно внесли и сложили в ряд (глаз алмаз, ну, почти) серые пластиковые гробы, один за одним – двенадцать штук. Сушил подумал: «Маловато для 11й роты». И в него закралась крамольная идея. Ее реализация грозила арестом до 14 суток. Но риск того стоил – Сушила же распирало от любопытства. Запуск многомерных сканеров пространства на древесных кораблях был строго воспрещен. Но и попытка фиксации этого факта была... У Сушила усилился сердечный ритм, но воин Пинтиба решился.

Разряд. Сушил воскликнул сам себе: «Быть того не может». Гробы были пустые!

В этот самый момент тела универспехов 45й роты подчинились заученным догматам на мышечном уровне. Никто иной как условный адмиралшах Прабодх вошел в ангар. Честь отдали. Но Прабодх не реагировал. В его глазах чувствовалась озабоченность. Он оценочно оглядел бойцов и вызвал пальцем двенадцать и Сушила в том числе выйти на четыре шага вперед и открыть забрало шлема. Гробы оказались к ним ближе.

Следующая команда задерживалась.

Роботы старательно и трепетно открыли крышки гробов, устанавливали захлопывание крышек в зависимость от повышения веса не менее чем на 10 килограмм.

Прабодх ловил на себе излучение от шлемов, взгляды через линзы... Условный адмиралшах осознавал, что рискует быть испепеленным огнем универспехов. Они не тупы, и 45й роте должно уже было стать ясным, что гробы не могут вынести из ангара порожняком...

И в этот самый момент дрон-пехота у противоположной переборки ангара вывела 12 обезоруженных бойцов без скафандров с ободранными лычками... Это были метеорпехи из Сводной избатальонной дивизии космической пехоты «Оплот Нандов», 8я рота.

Прабодх, то ли накурившись, то ли прихворав, скомандовал:

– Первые тринадцать. Расстрелять осужденных.

Никто не шелохнулся.

– Мне повторить?

Никто не шелохнулся.

– А если дрон-пехоте поручить сначала дать попользоваться вашим оружием осужденным? А вам вторыми?

Никто не шелохнулся.

Прабодх с улыбкой помахал головой.

– Ветераны. Одним словом. Ветеран не трогает ветерана. Да. Перед Вами метеорпехи, с которыми Вы сражались плечом к плечу в мае 2321 года. Вы спасали друг друга, ложились телами друг за друга. Но. Ситуация сложная. Ситуация неоднозначная. И кроме вас никто не может исполнить приговор Особого Присутствия при Вершителе Джамируддине. Ведь...

Никто не шелохнулся.

– Ведь они убили человека, всего лишь попросившего их встать в очередь на перепрошивку автоматов. Его звали – майор Гириджа.

Батальонные универспехи 45й роты сами сняли с предохранителей автоматы «Ке». Прабодх, растерявшись, за секунду до спуска курков еле успел скомандовать огонь, предотвратив аудиовидеофиксацию самоуправства. Тела казненных метеорпехов рухнули в открытые гробы, а дрон-пехота их заботливо прикрыла.

Прабодх, поправив воротник, сказал:

– Я не договорил. Сводная дивизия Вам это припомнит. Да и Вершитель Джамируддин, наш выдающийся полководец, отдавал приказ не лично, поэтому отношение к Вам в любой момент может свалиться тяжким валуном. Поэтому нам придется пожертвовать Вашим присутствием. Это все, что я могу сделать... Пф. Я всего лишь пытался придать этому хоть контуры оправдания. Иначе...

Универспехи были в ауте... Перед ними оправдывался сам Прабодх... Заступник и светила, который умаляет гнев и возмездие власти Джамируддина на них... Конечно, все его прекрасно поняли: «Иначе не миновать уособице на корабле». Приводить приговор в исполнение «Оплот Нандов» бы не стал, а смельчакам из «Намерения Нандов» реально надо было бы переждать... Но «переждать»... Стоп... Ими же собирались зачем-то пожертвовать. Зачем?!

– Разрешите обратиться, – подал ровный голос Сушил. – Наша задача заключается в розыске Заккла?

– Подойди.

Сушил прошагал к Прабодху.

– Закрой забрало шлема.

Сушил закрыл.

– Я произвожу тебя в условные унтер-офицеры.

И Прабодх перед ним закрыл забрало своего шлема и встал вплотную к нему, включив повелительный канал двусторонней связи:

– Я тебя поднял на уровень условного унтер-офицера, наглый подслушиватель Сушил, чтобы подсказать тебе: Заккл – забота не вашей параллели. В шаттл.

Все. 45я рота загрохотала на подмостках к пускавшему пар шаттлу.

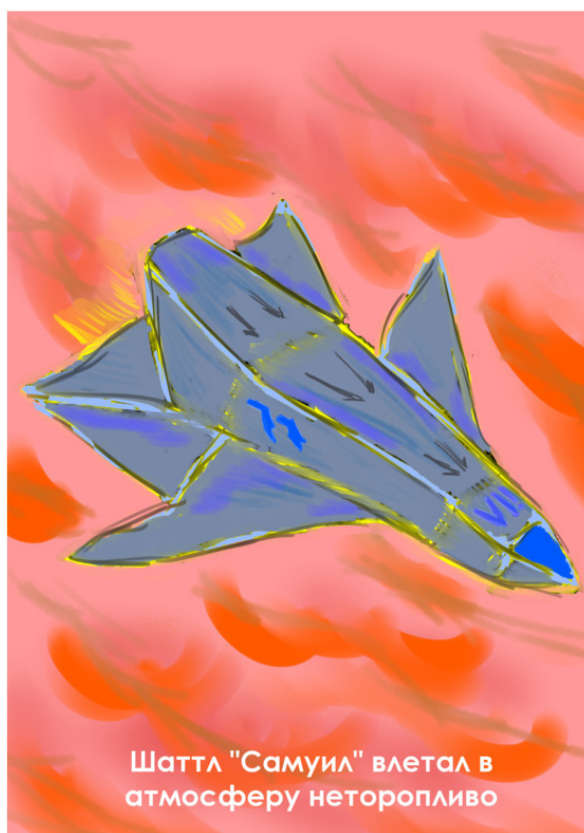
Сушил даже не заметил, что один из дронов-пехотинцев позади них, перепрыгнув через гробы, вытянулся перед условным...

На плато Марса (Операция ZAV4 «Симбиоз». Фаза 1)

45я рота очутилась в шаттле «Самуил» МКС Дислокации «Фобос и Деймос», одном из использованных для эвакуации гарнизона «Артхашастры-2» 13 мая при нашествии кассумкратов и их откровении Волной Хореса.

Металлические кресла примяты... Ткань разодрана скафандрами, прикладами и рюкзаками... Ремни сорваны и валялись перерезанными узлами... Трех кресел в хвосте угрюмого черного салона точно не хватало...

Шаттл «Самуил» влетал в атмосферу неторопливо, а боковые страхующие двигатели ударного маневра шумели в своей полной готовности.

Незнакомые 45й роте пилоты, да и еще в непривычно майорском для посуды статусе будто приноживались... И вот они рванули... Шаттл трянуло, а снаружи можно было поймать в уши свист.

Иллюминаторы были безнадежно задраены: «Летим? Куда?». Табло в салоне горело черным недоразумением... Но вот, видимо, прилетели. Последняя проверка автоматов, маниакальное осматривание скафандров на трещины...

Но шаттл нежданно завис.

Новоявленный условный унтер-офицер Сушил, условный (познаете дерево по плодам его), выругался на пилотов, требуя немедленно приземлиться. Скучающий шаттл – это прекрасная мишень. В ответ пилоты только помялись, очевидно переговариваясь по изолированной двусторонней связи, и второй пилот, который был на четыре сантиметра повыше, не поворачивая головы, законсервированной в шлем, отрезал:

– Приказано не садиться. Вершителем.

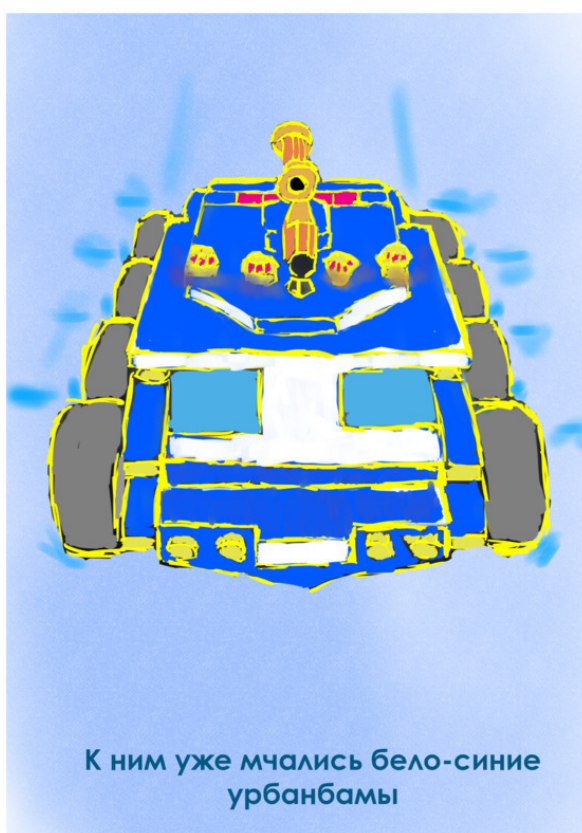
«В очереди на взлет сложно разогреться что ли»: в жизни есть несправедливые ситуации, когда тупость трудно преломить, можно только с ней смириться или уйти от нее. Оба варианта предполагали легкое десантирование.

Худо-бедно, но пришлось выпрыгнуть.

А дрон, что был с ними, транслировал надиктованную скороговорку каждому индивидуально перед высадкой. Да так, что ни один универспех не успевал переключить микрофон с частного двустороннего канала и предупредить товарищей – дрон мягко толкал бойца в спину:

«45й роте универспехов предписано принять участие в подавлении восстания кассумкратов в регионе Марс Пинтииба. Космические войска Вершителя Джамируддина».

Сушил еще только высунулся из люка, как приметил, что издали, из топорных прямоугольных служебных мигающих корпусов, к ним уже мчались бело-синие урбанбамы.

Сушил пытался вызвать шаттл, который уже взлетал далеко вверх, чтобы ему дали связь...

– Подо... Подо... Подождите. А где же связь с «Каламом»?

– Ее нет.

Шаттл торопливо перевернулся и взмыл в небеса.

– Кошмар. Я вспомнил этот параграф. При оторванности от связи с прежним командиром, нас могут включить в новую структуру.

– Использовать универспехов как сапожную марсианскую пехоту. Омерзение, – скрипел сквозь зубы.

– Вот чего пилоты так боялись наступить.

– Стоп.

Все замолчали. А Сушил вдруг заметил:

- А мне одному дрон прошептал, что нас бросают подавлять восстание кассумкратов.
- Вот гнилье... Они же свалили...
- Видимо, кто-то остался, притаился и выполз...
- В круг!

Бело-синие урбанбамы с маленькими несуразными автоматами «для разгона ворон», словно варвары на конях, окружили пришельцев. Из люков восьмиколесных машин высыпали пехотинцы с гравюрами дивизии «Баларама». Штурмовые винтовки оставались за плечами: выкладка будто кричала, что снимать и целиться владельцам «Тип 37» уже порядком надоело...

- Пожарные? Урбанбамы?!

Воцарилось двойное недоумение. И лейтенант «Баларама» со связным ранцем за спиной поспешил его нейтрализовать обращением к Сушилу, у которого кричали свежееоткрытые знаки отличия, которые он себе разблокировал в полете:

- Дивизия «Баларама». Откуда, куда, зачем?
- Откуда, куда, зачем? Смотря где мы, брат-лейтенант, – попытался расположить незнакомца к себе Сушил.

«Брат» в исполнении космопеха смутило ни на шутку воина гесперийской планетарной дивизии, хотя вида, кроме паузы, он не подал:

– Престол Колонизации. Столица Марсианского Пинтиба. Аэроплац. Музей. На минуточку. Мемориальный комплекс Горячих Крыльев Марсолахорских внешних границ.

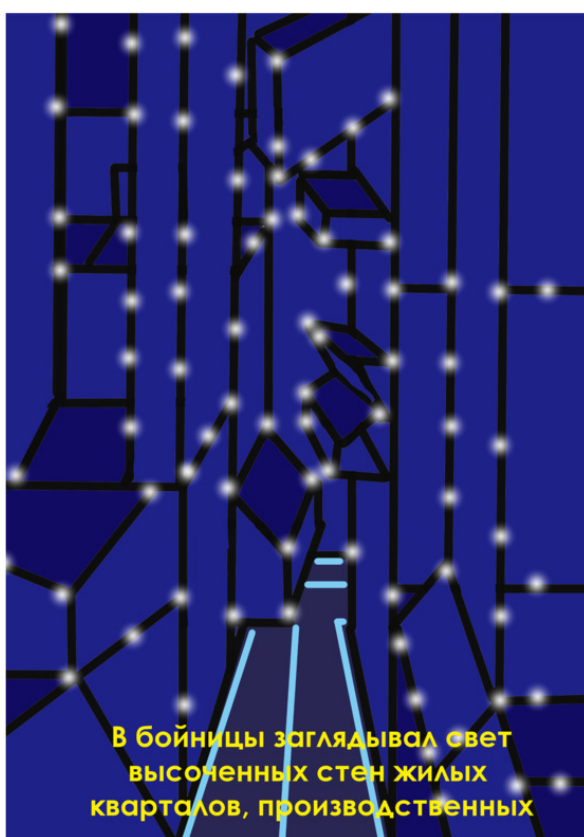
Сушил шустро попереключал картинки в шлеме, пытаясь заглянуть за кольцо урбанбамов: ни одного шаттла, ни одного заправщика, крана, разгонного модуля, тягача, погрузчика.

- То есть даже не Аэроврата... Безлюдный... Отшиб...
- Откуда, куда, зачем? – у баларамовца с терпением был полный порядок.

Ответ о цели визита «присоединение к сражению с кассумкратами» удивил ребят с Престола Колонизации. Пришлось на вызов лейтенанта пять минут подождать еще восемь бело-синих урбанбамов URB-2AF-EARTH пожарной службы. На них после приглашения и въехали в технические ворота безграничного купольного скопления. В бойницы заглядывал свет высоченных стен жилых кварталов, производственных, жилых, производственных. И везде пот и напряжение баррикад, везде возводили баррикады. Даже бело-синими бульдозерами: видимо, совсем тяжелая ситуация.

– Мы на месте, условный унтер-офицер.

Купольное убранство вокруг славилось только нагромождением строений и архитектурных форм... Сушил вздернул голову к высоте, и ему померещилось, будто бы мальчик накидал кубики: в беспорядке, но так, чтобы композиция не рухнула. Ни одного охраняемого растения за стеклом.

– Господин Мануилкала. Прошу за мной, – лейтенант-баларамовец пригласил с подчеркнутой вежливостью.

Почти пять минут они вдвоем путешествовали по лифтам. То вниз. То вверх. И везде пустынные пролеты.

– Если меня ведут на расстрел, лейтенант, то огласите статью.

– Почти пришли. Некогда сочинять.

Сушила препроводили в достаточно величественный зал с вывеской над восточным ребром «Генерал-губернаторство Марсианского Пинтиба».

Двустворчатая дверь разверзлась, и условного унтер-офицера 45й роты встретил в кресле человек, который не был знаком: ни лицом, ни подвигом.

Его замуренные из черточек и углов знаки отличия позволяли различить в нем только звание «Маршал». Ни имени, ни рода войск, ни даже геополитической принадлежности из его хитроумных узоров на нашивках и лазерных дисплейчиках различить было невозможно. А без доступа к сети шлем универспеха тоже мог не больше, чем подсказать о поднесенной к забралу спичке.

«Маршал» постучал пальцами по белоснежному столу:

– Сушил Мануилкала. Мне известно, что Вы не смогли выйти на связь со своим командиром. Соответственно, вы автоматически переходите под командование планетарных войск до тех пор, пока Ваш командир, живой атрибут и Вершитель Джамируддин не спустится самолично на планету и не восстановит иерархию над Вами.

С этими словами Сушил скривил лицо, а «маршал» ехидно улыбнулся.

– Условный унтер-офицер Сушил, в соответствии с Правилами комплексной обороны 45я рота универспехов в условиях фронтовых боевых действий переходит под командование Маршала планетарных войск.

– А не генерал-губернаторства?

– Какого генерал-губернаторства? А. Вы про вывеску, дражайший Сушил, – «Маршал» откинулся на стуле. – У нас случились небольшие перестановки. Генерал-губернаторство себя дискредитировало своими свежими промахами. Хулиганский бунт во «Вратах Языческой Исиды», потеря контроля над коммуникациями, обесточивание стратегических объектов, военный мятеж... Слишком много. Я приостановил действие вверенного себе генерал-губернаторства и принял на себя полноту командования всеми войсками, притянутыми гравитацией планеты. Но это мелочи. Тут сложно. Вы же не с Марса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.